

Тема 2: Возникновение музеев мира.

План:

1. Возникновение исторических музеев.
2. Александрийский музей.
3. Комплекс пирамид в Гизе
4. Лувр.
5. Версаль.
6. Петродворец.
7. Британский национальный музей.
8. Эрмитаж
9. Метрополитен
10. Третьяковская галерея

Возникновение исторических музеев.

Изучение современной практики музейного дела свидетельствует о постоянном возрастании роли музеев в системе науки и культуры, их влиянии на воспитание народа. Это относится в первую очередь к музеям исторического профиля, обладающим особыми воспитательными возможностями. Усилия теоретического музееведения в последние годы были направлены на выяснение объективных закономерностей этого процесса, причем в дискуссиях о месте музеев в духовной жизни общества принимали участие, наряду с музееведами и историками, социологи, искусствоведы, архивисты и даже ученые-естественники. Их внимание концентрировалось главным образом на роли музеев в развитии культуры, и в частности образования, на их связях с профильными дисциплинами.

В теоретическом и в практическом плане большое значение имеет выяснение того, как музей посредством своих собраний и специфических методов, воздействует на формирование мировоззрения личности, какой вклад он вносит в изучение и сохранение прогрессивных традиций, освоение гуманистического культурного наследия.

Хотя постановка этих вопросов существенна для всех музеев, в наибольшей степени она актуальна для музеев исторического профиля в силу их особой близости к социальной проблематике. Тем более что исторические музеи вместе с музеями краеведческими, ядром которых являются отделы истории, составляют самую многочисленную группу в сети музеев.

Содержание деятельности исторических музеев самым тесным образом связано с развитием общества.

Краткий экскурс в историю музеев показывает, какие глубокие изменения предшествовали появлению музея исторического профиля в его современном виде.

Возникновение современных музеев Европы как специальных учреждений и музеев собственно исторических относится к XVI—XVII вв. Этот период раннекапиталистического производства характеризуется расцветом науки, искусства, литературы, техники и ремесла. Великие географические открытия, кругосветные путешествия практически доказывали шарообразность Земли, исследование Коперником системы планет влекло за собой освобождение естественных наук от влияния теологии. Посредством книгопечатания быстро распространялись знания. Пришел конец средневековой схоластике, наступила пора небывалой тяги к знаниям и открытиям.

В этом гигантском духовном взлете, происходившем в разных частях

Европы в связи с развитием производственных, научных и других общественных потребностей, возникали различные коллекции — коллекции отдельных ученых, «кабинеты натуралиев», «камеры раритетов» и другие, которые отражали целый ряд исторических аспектов. Со временем в систематизации этих коллекций все больше проявлялись элементы исторического подхода. Одновременно началось формирование собраний исторических и культурных ценностей: коллекций военных трофеев при арсеналах-цейхгаузах, которым придавалось документационное значение, коллекций произведений искусства, отражавших культурное развитие.

Научные исследования все в большей мере проводились на базе музейных собраний, что нашло отражение и в специальной литературе. Особенно очевидно значение ранних археологических коллекций для накопления знаний по истории древнего мира.

В России музеи хотя и сохраняли в основном характер ведомственных учреждений, но в XIX в. все же возросло значение общественной инициативы в их организации и развитии. Несколько возросшая для публики их доступность коснулась, однако, лишь весьма ограниченной части городского населения.

Во второй половине XIX в. усилилось движение за создание национальных музеев широкого профиля. Возникли крупные исторические музеи. Их появление было неотделимо от развития специальных научных дисциплин, создания университетов и возникновения многочисленных научных исторических обществ и объединений. Особое значение имело развитие археологии и этнографии. С середины прошлого столетия процесс формирования этнографии как научной дисциплины шел параллельно с созданием этнографических музеев. Эта тенденция проявилась еще и в том, что ранее существовавшие исторические музеи приступили к формированию этнографических коллекций. Активизации научной работы этнографов по собиранию вещественного материала содействовало создание в 1845г. Географического общества.

Достижения археологии, создание археологических обществ, археологических комиссий способствовало появлению новых коллекций древнейших культур, и в частности культур славянских народов. Так, например, археологические коллекции составили основу собрания, созданного в 1872г. Российского Исторического музея (ныне Государственный Исторический музей). Деятельность местных обществ по изучению края тесно связана с возникновением региональных музеев, которые, как правило, имели исторические отделы.

Исторические музеи приняли активное участие в борьбе против укоренившихся в науке реакционных традиций и против новейших фальсификаций истории. Было очень важно создать и в области музейного дела необходимые условия для проведения соответствующих исследований. В связи с этим потребовалось преобразование старых и создание новых исторических музеев.

Большим достижением следует считать кардинальное преобразование ранее существовавших национальных исторических и многих специализированных (археологических и этнографических) музеев, а также исторических отделов краеведческих музеев.

Александровский музей

Великий полководец древности Александр Македонский, живший в 356—323 годах до н. э., во время своего прославленного похода на Восток основал в Египте город, который и был назван в

его честь Александрией. Город рос невиданно быстро. Когда Александр Великий внезапно умер, македонский полководец Птолемей захватил власть в Египте и тут же сделал Александрию своей резиденцией. Постепенно город прославился не только своими размерами и красотой, он стал величайшим центром наук и искусств, дал имя целой эпохе античной культуры — александрийской. Расцвет этой культуры пришелся на времена первых трех Птолемеев, а начало его связано с прибытием в Александрию изгнанного из Афин философа Деметрия Фалерского.

Именно Деметрий предложил Птолемею создать в Александрии центр культуры и искусств, назвать его на греческий манер Мусейоном и собрать в нем все ценные рукописи, а также привлечь ученых, которые бы их хранили, переписывали и изучали. Птолемею мысль философа Деметрия пришлась по душе, и уже в 307 году до н. э. Мусейон был торжественно открыт.

Мусейон не стал царской библиотекой, в которой пылились бы бесценные, но никому недоступные свитки, а превратился в интеллектуальный центр древнего мира. Сам Деметрий Фалерский был человеком образованным, великолепным оратором и стилистом. Его очень интересовали античные тексты, и он был серьезным знатоком древних авторов.

Наивысшей славы Мусейон достиг при Птолемеи III Эвергете, которого даже прозвали Мусикотатос, то есть поклонник изящных искусств. У этого правителя было два пристрастия: охота на слонов и коллекционирование рукописей. Он решил собрать в александрийском Мусейоне и в своей библиотеке буквально все, что было написано по-гречески и представляло хоть какую-то ценность. Он скупал, не жалея денег, редкие рукописи, по возможности в оригинале. Так Птолемей III собрал для Мусейона более двухсот тысяч свитков. Это величайшее собрание книг древнего мира и называлось Александрийской библиотекой.

А Птолемею II Филадельфу удалось купить (по сообщениям Афиней) библиотеку Аристотеля. Потомки Птолемеев продолжили эту работу, и через 200 лет в Александрийской библиотеке насчитывалось уже около семисот тысяч книг.

Конечно, среди рукописей были не только подлинники, но и тысячи дубликатов: переписывание редких рукописей было одним из главных занятий работающих в библиотеке ученых. Эти копии из Александрии распространялись по всему античному миру. Когда бесценная Александрийская библиотека была сожжена, именно благодаря этим копиям до нас дошло большинство произведений древнегреческой литературы.

Но в Мусейоне была не только знаменитая библиотека, там расположились ботанический и зоологический сады, а также механические мастерские. Чего здесь только не изучали: философию, историю, географию, астрономию, физику, медицину, математику.

В Александрии жил и работал знаменитый греческий ученый-механик Ктесибий (II—I века до н. э.). Среди многих его изобретений есть толкающий водяной насос, который (по описанию римского архитектора Витрувия) способен был «выбрасывать при помощи воздушного давления воду по трубе вверх». Водометная машина Ктесибия имела все основные конструктивные элементы современного пожарного насоса ручного действия. Правда, в дальнейшем, как это часто бывает, изобретение Ктесибия было надолго забыто — вплоть до 1518 года. Именно в этот год немецкий золотых дел мастер Антон Платнер тоже сконструировал пожарный насос ручного действия. Однако было ли это его собственное изобретение или Платнер воспользовался описанием из старинных латинских рукописей — неизвестно.

И все-таки усерднее всего в Мусейоне занимались поэзией. Особенно старательно выискивались и исправлялись противоречия в разных вариантах рукописей. Исследования велись индивидуально, но результаты их обсуждались коллективно. В зале философы излагали свои учения, поэты читали стихи, а ученые-филологи декламировали и комментировали Гомера и других классиков. В спорах участвовали все ученые, часто в присутствии царя.

После Деметрия Фалерского Мусейон возглавил поэт Каллимаху широко известный в эллинистическом мире. Каллимах был не только великим поэтом, но еще и большим ученым. За время работы в Мусейоне он создал 120-томный «Каталог Александрийской библиотеки» — своеобразную историко-литературную энциклопедию. В особо оформленных таблицах он собрал имена всех известных ему знаменитых писателей, названия их произведений и изложил краткое содержание последних.

Судьба Александрийской библиотеки печальна. В 47 году до н. э. часть ее сожгли солдаты Юлия Цезаря, подавляя восстание местного населения против Рима, другую часть уничтожили в 391 году н. э. Остальное было уничтожено правоверными мусульманами, завоевавшими Александрию. «Если в книгах сказано не то, что в Коране, их следует уничтожить. А если сказано то же самое, что написано в Коране, то они не нужны», — глубокомысленно изрек халиф Омар. И по его приказу собрание редчайших древних рукописей было сожжено...

Но уже в наши дни в Египте был составлен план возрождения Александрийской библиотеки. Архитекторы многих стран представили 1400 своих проектов, из которых комиссия выбрала норвежский. В 1988 году был заложен первый камень новой Александрийской библиотеки. На месте его закладки были видны следы прежних археологических раскопок: найдены следы трех статуй, обнаружены водопровод и выложенная мозаикой площадка.

Новая библиотека будет представлять собой здание диаметром в 60 метров со срезом, обращенным в сторону моря. Оно будет олицетворять солнечный диск — божество, которому всегда поклонялись в Египте.

Комплекс пирамид в Гизе.

Самыми знаменитыми из всех египетских пирамид считаются три большие пирамиды близ Гизе: Хеопса (Хуфу), Хефрена (Хафра) и Микерина (Менкаура). Крупнейшая из них, пирамида Хеопса, сооружена в XXVIII веке до н. э.

Первоначально пирамида Хеопса поднималась на 147 метров, но из-за наступления песков высота ее уменьшилась до 137 метров. Понижению пирамиды способствовало и снятие облицовки.

Каждая сторона квадратного основания пирамиды составляет 233 метра, площадь ее более 50 000 квадратных метров. Она состоит из 2 300 000 кубических блоков известняка с гладко отшлифованными сторонами. Каждый блок весит в среднем 2,5 тонны, а самый тяжелый — 15 тонн, общий вес пирамиды — 5,7 миллионов тонн. По подсчетам Наполеона, каменных блоков от трех пирамид в Гизе хватило бы, чтобы опоясать всю Францию стеной высотой в 3 метра и толщиной в 30 сантиметров.

Исследователи, пытающиеся выяснить, каким образом древние строители смогли воздвигнуть такое грандиозное сооружение (да не просто воздвигнуть, а придать ему геометрически правильную форму), просто становятся в тупик. Иногда даже высказывалось мнение, что пирамиды не мог построить народ, живший в бронзовом веке, и в создании этих колоссальных сооружений принимали участие... инопланетяне.

Качество работы строителей, живших 47 столетий назад, было таково, что несовпадение горизонтальных и вертикальных линий пирамиды не превышает ширины большого пальца. Камни настолько плотно пригнались один к другому, что между ними нельзя просунуть даже иголку. Но шедевром египетских памятников считается внутренняя облицовка большой галереи в пирамиде Хеопса. «Камни здесь так отшлифованы и так плотно лежат, что между ними не просунешь не только иголку, но даже волоса».

Во многих пирамидах устраивали запутанные лабиринты, слепые камеры и ловушки, которые должны были помешать грабителям добраться до мумий и могильных драгоценностей. Но это не помогло. К тому времени, когда ученые всерьез занялись изучением пирамид, они были уже почти пусты. А богатства и сокровища собраны там были несметные. Вот, например, строки Ивана Бунина о том, что увидели завоеватели, ворвавшись в погребальную камеру Великой пирамиды: «Озарив факелами заблестевшие, как черный лед, шлифованно-гранитные стены этого покоя, в ужасе отступили: посреди него стоял прямоугольный и тоже весь черный саркофаг. В нем лежала мумия в золотой броне, осыпанной драгоценными камнями и с золотым мечом у бедра. На лбу же мумии красным огнем горел громадный карбункул, весь в письменах, непонятных ни единому смертному...»

Пирамиды всегда считались гробницами фараонов, поэтому все другие версии долгое время выходили за пределы понимания ученых, а вслед за ними и за пределы нашего понимания. Сегодня же представители разных областей науки выдвигают и другие гипотезы о целях, с которыми были воздвигнуты эти загадочные сооружения. Например, эзотерики считают, что пирамиды были

гигантскими культовыми и энергетическими центрами, в которых проходили посвящения в религиозные таинства, занятия и экзамены. Там же хранились и священные книги египетских жрецов.

Энергия, которая накапливалась внутри пирамид, была столь сильна, что могла влиять на климат соседних областей. Есть даже такое предположение: с помощью этой энергии мудрецы уходящей цивилизации, чтобы уберечь свои творения от потомков, уничтожили все вокруг пирамиды Хеопса, превратив окрестности в пустыню.

Неистовый интерес к пирамидам не только не иссякает, но порождает совершенно новые подходы к их исследованию. Например, кандидат юридических наук Л.Б.Шейнин выдвигает предположение, что, может быть, нужно изучать не только пирамиды, а и сам процесс строительства. «Египтяне располагали пирамиды на бесплодных землях, где не было постоянного жилья. Строили их мужчины, оставлявшие дома своих близких, или юноши, только готовившиеся основать свои семьи. Не подлежит сомнению по крайней мере одно социальное последствие строительства пирамид: сокращение рождаемости...

У подножия пирамиды Хеопса расположился небольшой музей, в котором выставлен всего один экспонат. Но зато какой! Огромный весельный корабль, который построен 4800 лет назад! Как свидетельствуют ученые историки и археологи, на нем совершал свои плавания по Нилу сам фараон Хеопс. На этом же корабле его бранные останки были перевезены к месту захоронения. Однако это был еще не последний рейс судна. Древние египтяне верили, что корабль доставит фараона прямо в вечность — к богу солнца Ра, и закопали корабль тут же, в Гизе.

Пирамида Хеопса, может быть, самое грандиозное сооружение на земле. Даже во времена наибольшей славы и величия любого из европейских монархов у него не было такого дворца, который можно было бы сравнить по размерам с этой гробницей фараона. Меньше ее и Букингемский дворец в Лондоне, и Версаль во Франции, и Зимний дворец в Санкт-Петербурге, и даже Эскориал в Испании.

Большую пирамиду Хеопса нередко называли Библией в камне. На рассвете, когда ее вершина еще тонет в тумане, пирамида кажется розовато-персиковой; в те редкие минуты, когда горизонт затянут облаками, — серовато-черной, а при холодном свете луны она напоминает заснеженную горную вершину. Арабский писатель Абд-эль-Латифа, глядя на пирамиды еще в VIII веке, в восхищении воскликнул: «Все на земле боится времени, но само время боится пирамид».

Загадочный Сфинкс

В конце дороги, которая вела от Нила, перед высокой пирамидой Хефрена обращенный задумчивым лицом к востоку возлежит на высоком пьедестале каменный Сфинкс — лев с человеческой головой. Здесь в Египте, на краю пустыни, воздвигнута самая грандиозная скульптура из всех когда-либо сотворенных человеком. Высота ее — около двадцати метров, а длина — 57 метров, так что если бы Сфинкс был расчищен до самого основания, то превосходил бы по величине 5-этажные дома многих европейских городов.

Неподвижный, вечный страж этого обширного кладбища, Сфинкс олицетворял собой среди этих мертвых мест идею воскрешения — идею жизни, которая, подобно утренней заре, всегда возвращается и побеждает мрак ночи. В настоящее время только одна голова да часть спины Сфинкса возвышаются над песком. Но в былые времена его фигура, высеченная из цельной скалы (только лапы Сфинкса частью составлены из каменной кладки), поражала и как бы подготавливала путешественника к еще более величественному виду пирамид.

Черты лица Сфинкса были нарочно обезображены мусульманами, потому что они считали благочестивым делом разбивать и портить все изображения человеческого лица, называя их произведениями дьявола. Но в общих своих чертах выражение лица Сфинкса сохранилось. До сих пор глаза его устремлены вдаль, а линии рта изогнуты спокойной и слегка надменной улыбкой. Эта фигура — наполовину статуя, наполовину скала, — несмотря на все свои повреждения, живет необыкновенной жизненной силой и вместе с тем как будто дышит выражением безмятежного

величия.

Слои скалы, из которой Сфинкс сделан, горизонтальными полосами разделяют его грудь и лицо, одной из таких полос воспользовались неизвестные древние скульпторы, чтобы вырезать рот этому колоссу.

Долгое время ученые были убеждены, что этот величественный колосс представляет собой портрет фараона Тутмоса IV (из XVIII династии), но в настоящее время неопровержимо установлено, что Сфинкс — это образ бога Хоруса, символ восходящего солнца. Сфинкс существовал еще задолго до того, как Хеопс (из III династии) сделался царем, ибо этот последний его уже реставрировал.

Время и история сооружения самого Сфинкса теряются в глубине тысячелетий, ведь в древних папирусах, относящихся ко времени постройки египетских пирамид, о нем нет ни единого слова. Иероглифы древних египтян донесли до нас не только имена гениальных архитекторов и строителей пирамид, создавших заупокойные храмы фараонов, но и степень их инженерного таланта. А вот создатели Сфинкса до сих пор неизвестны.

«Отец истории» Геродот Галикарнасский в 445 году до н. э. скрупулезно перечислил, сколько рабов трудилось над постройкой пирамиды, сколько им доставляли чеснока, редьки и сухих лепешек. Но в своей «Истории», где он записал «все, что видел и слышал в Египте», знаменитый грек не обмолвился о Сфинксе ни единым словом. Но ведь не мог же Геродот не заметить перед пирамидами гигантского льва?

До Геродота в Египте набирались мудрости Гекатей Милетский, а после него — Гекатей Абдерский и знаменитый географ и путешественник Страбон. Их записки тоже очень обстоятельны, но о Сфинксе и они не упоминают. А ведь египетские чиновники дотошно записывали все расходы, связанные с постройкой пирамид и других культовых построек, учитывали трудодни, вес камней и длину дорог к долине Гизе. Но ни одного хозяйственного документа, в котором хотя бы несколько слов относилось к Сфинксу, археологи не обнаружили.

И только римский натуралист Плиний Старший в своем труде «Естественная история» сообщает, что в его времена Сфинкса в очередной раз очистили от песка, нанесенного из пустыни. Значит, Геродот, Страбон и другие греки не видели Сфинкса своими глазами просто потому, что он был засыпан огромным слоем песка.

В старых легендах, распространенных среди египтян и арабов. Сфинкс предстает живым существом, полубогом, стражем порядка. Когда ему что-либо не нравится в поведении людей (например, их раздоры и войны, грабительские набеги в соседние племена или еретическое увлечение чужими богами), он спрыгивает со своего пьедестала, уходит ночью в Ливийскую пустыню и зарывается в песок...

В начале XIX века итальянец Кавингли раскопал песок вокруг Сфинкса и обнаружил ведущую к нему лестницу. Между гигантских лап Сфинкса оказалась мощеная площадка, на которой перед грудью исполина красовался небольшой открытый храм времен Траяна. Внутри храма лицом к Сфинксу стояла фигура льва. Здесь же было три могильных столба, покрытых рисунками. На этих стелах некоторые фараоны (и между ними Тутмос IV и Рамсес Великий) поклоняются Сфинксу, которого они называют солнцем.

На пальце одной из лап Сфинкса Кавингли нашел греческую надпись в стихах. Автор надписи Арриен называет Сфинкса безупречным слугой Латоны, очевидно, считая его изображение женским лицом. А между тем у ног этого великана был найден обломок бороды огромных размеров.

Сзади Сфинкса находится еще один храм, который долгое время приводил ученых в недоумение. Храм был найден и расчищен археологом Мариеттом в 50-х годах прошлого века. Ленорман считал этот храм произведением той эпохи, когда египтяне поселились на берегах Нила и их зарождающаяся цивилизация начала испытывать свои молодые силы.

Храм был выстроен из громадных монолитов сиенского гранита, кажущихся колоссальными даже у подножия величественных пирамид. В одной надписи времен фараона Хеопса об этом храме говорится, что сооружение его теряется во мраке времен, предшествовавших еще первым династиям. Хеопс случайно нашел этот храм, засыпанным песками, под которыми он был забыт на долгие века.

Лувр

Название этого французского музея по его созвучию со словом «louve» (волчица) некоторые исследователи выводят из названия легендарного волчатника, располагавшегося некогда на этом месте.

Исторически Лувр возник в конце XII века как одна из парижских крепостей, его здание и стоит как раз на месте крепости, воздвигнутой Филиппом Августом около 1190 года. В XIII веке крепость была перестроена королем Карлом V, а уже к XIV веку здесь возвышалась не одна крепость, а целая цепь башен. Древнейшая из них служила надежной тюрьмой и самой надежной королевской сокровищницей. Так сложился средневековый замок: массивные круглые башни с зубчатым верхом, мощные стены с небольшими оконными проемами, стрельчатые своды...

Новое грандиозное здание замка начали возводить в 1540-х годах. Возводилось оно на протяжении нескольких столетий, и в одной из его зал — «Большой галерее» — в конце XVI века король Генрих IV решил поселить самых лучших и умелых мастеров, которые могли бы преуспеть в живописи и скульптуре, ювелирном и часовом деле, а также во многих других замечательных искусствах. В то время в Лувре были устроены ковровые мастерские, чеканились монеты и медали, а с 1640 года печатались книги.

В XVII веке предпринимается грандиозная реконструкция Лувра, в результате которой замок должен был превратиться во дворец. «Король-солнце» Людовик XIV в период своего правления (1643—1715 годы) вокруг большой площади выстроил основные здания дворца и значительно пополнил королевскую коллекцию. Но в 1678 году он перебрался в Версаль, и Луврский дворец на протяжении нескольких лет пустовал. Иногда в его залах даже поселялись бедные парижане, оставшиеся без крова.

В настоящее время Лувр занимает огромную территорию — 18 гектаров. По богатству и художественной значимости собрания картин, скульптур, гравюр, рисунков, гобеленов, изделий из слоновой кости, фарфора, керамики и бронзы Лувр по праву относится к самым выдающимся музеям мира. Но первоначально Луврский музей возник из небольшой королевской коллекции, и начинался он вовсе не в Луврском дворце. Сначала коллекция французского короля Франциска I находилась в его любимой резиденции — дворце Фонтенбло.

Франциск I был первым из французских монархов, у которого возникла идея создать собрание особо выдающихся своим великолепием драгоценностей. Эти драгоценности должны были стать неотъемлемой принадлежностью королевской короны, однако в дальнейшем многие предметы из этого собрания исчезли. Чем-то сами короли награждали своих приближенных, что-то раздаривалось фаворитам и фавориткам. Правда, если последние попадали в немилость, то им приходилось возвращать драгоценности в казну. И несмотря на то, что многое из королевской сокровищницы в Фонтенбло было утрачено, многое все-таки впоследствии попало и в Лувр.

Например, в Лувре выставлено зеркало в раме, украшенной изумрудами. Это был свадебный подарок Марии Медичи от Венецианской республики. Заглядывая в него, можно представить, что увидишь в нем не свое отражение, а лицо королевы, каким его изобразил великий Рубенс.

Среди драгоценных камней Лувра находится и знаменитый алмаз «Регент» (137 каратов). Он был найден в 1700 году в Индии, в копиях Голконды.

Самым старинным в Лувре является «Зал кариатид». В нем проходили радостные и печальные церемонии, праздновалась свадьба Марии Стюарт, здесь же Мольер впервые показал одну из своих пьес королевскому двору. Четыре прекрасные женские фигуры (кариатиды) созданы безрукими в подражание античным находкам. Опираясь на одну ногу, они сохраняют легкий готический изгиб, щедрые драпировки подчинены античной ясности в композиции.

В основу отдела Древнего Египта положены находки первой научной экспедиции в Египет, сопровождавшей Наполеона в его египетском походе. Открытие в Лувре египетского зала относится к 1826 году, а первым хранителем его был Жан-Франсуа Шампольон, расшифровавший египетские иероглифы. Сейчас грандиозное собрание египетских древностей занимает 20 залов, в которых размещены как колонны и заупокойные капеллы, так и изящные ювелирные украшения.

Здесь и утонченно-изящная бронзовая статуэтка царицы Карамамы (IX век до н. э.), и знаменитый на весь мир «Сидящий писец» с сиянием инкрустированных глаз, и незабываемый полихромный рельеф с изображением фараона Сети I, принимающего ожерелье от богини Хатор.

По количеству залов и расположенных в нем экспонатов с отделом Древнего Египта соперничает отдел Древнего Востока. Особенно пополнился этот зал в результате французских раскопок. С невольным благоговением останавливаются посетители перед подлинным монолитом черного базальта с клинописными начертаниями «Свода законов царя Хаммурапи» (XVIII век до н. э.).

В Отделе античного искусства выставлена знаменитая на весь мир Венера Милосская.

Ещё в античном зале находится и статуя Ники Самофракийской, о которой поначалу отзывались как «о декоративной фигуре среднего достоинства». Теперь она стоит на высоком постаменте на площадке большой лестницы, расходящейся по обе ее стороны, — здесь Ника в своей пространственной стихии. Устремленная вперед фигура Ники как бы противостоит встречному ветру. Доныне трубит она в свой победный рог, и никакие бури столетий не могут заглушить беззвучного шума ее крыльев.

Картинная галерея Лувра, даже взятая в отдельности, могла бы стать музеем мирового значения. Здесь собраны великие произведения величайших живописцев — Франсиско Гойи, Рафаэля, Делакруа, Рубенса, Рембрандта («Купание Вирсавии»). Эжен Делакруа в процессе своих творческих исканий ездил в Лувр, как он сам говорил, «посоветоваться с Рубенсом».

Жемчужиной Лувра является всемирно известная картина Леонардо да Винчи «Джоконда». Художник писал по заказу флорентийского банкира Франческо делла Джоконде портрет его жены Моны Лизы. Была ли она красива? Что можно сказать об этом сейчас, глядя на бессмертное творение великого гения? Наверное, многие женщины во Флоренции были красивее ее. Но вполне развившаяся фигура ее была совершенна, особенно совершенной формы были ее выхоленные руки. И что было в ней замечательно, так это простота и естественность, разлитые во всем ее облике. «Нельзя допустить, чтобы эта модель скучала во время сеансов, — подумал Леонардо. — Тогда ничего не получится, кроме мертвенной передачи более или менее сходных с оригиналом черт лица».

И тогда великий художник прибег к следующему приему: во время писания портрета он приглашал музыкантов, которые играли на лире и пели, и шутов, которые должны были постоянно поддерживать в ней веселое настроение, чтобы скука и меланхолия не исказили прекрасные черты ее лица.

Над этим сравнительно небольшим портретом Леонардо да Винчи проработал четыре года. «Мне удалось создать картину действительно божественную», — так отзывался сам мастер о своем произведении.

Версаль

Людовик XIII построил себе тихий охотничий домик, в котором можно было бы с удобствами отдохнуть в недолгие часы своих развлечений. Возводившийся замок был столь мал и скромн, что в нем не были даже предусмотрены покои ни для королевы-матери, ни для королевы-жены.

Людовик XIV этот маленький замок превратил в роскошный дворец и с 9 мая 1664 года основал в нем свою постоянную резиденцию.

Особый интерес представляют центральная часть версальского дворца, где находятся королевские покои, и знаменитая Зеркальная галерея, выходящая на террасу в парке.

В Большие королевские покои вводит зал Геркулеса — главная придворная бальная зала. Огромная картина в потолке изображает «Апофеоз Геркулеса». Это полотно считается одним из самых грандиозных в мире: оно достигает 18,5 метров в высоту и 17 метров в ширину.

Салон Дианы долгое время служил Людовику XIV бильярдной. Король любил эту игру больше других, и часто играл на бильярде. Это запечатлено и на одной из современных гравюр. Мебели в этом зале почти не было, только вдоль стен стояли столики и табуреты. Дополняли убранство салона люстры, канделябры и вазы — всё из литого серебра с позолотой очень тонкой работы.

Убранство

салона

Дианы

в

основном остается неприкосновенным со времен Людовика XIV. Долгое время украшением зала был мраморный бюст короля в молодости, который в 1665 году выполнил итальянский скульптор Л.Бернини, но и теперь этот бесценный шедевр хранится в Лувре.

Салон Меркурия был парадной спальней короля. Посередине его центральной стены стояла парадная кровать, а перед ней была серебряная чеканенная решетка. Королевская кровать была убрана покрывалом из той же парчи с золотыми и серебряными нитями, какой были затянуты двери всего салона. На этом ложе с 1 по 8 сентября 1715 года покоилось тело Людовика XIV в парадном коронационном одеянии.

Самое парадное помещение Большого Версальского дворца — это Зеркальная галерея: здесь проходили все придворные праздники, отмечались дни рождения короля, совершались бракосочетания, здесь же принимали иностранных послов.

Зеркальную галерею называют чудом Версаля. Вид этого салона просто захватывает дух: галерея ошеломляет сразу и размерами, и пропорциями, и колоритом, и расточительной роскошью убранства, а в погожие солнечные дни — переизбытком света и воздуха. При украшении Зеркальной галереи расчет сознательно был сделан на то, чтобы именно ошеломить роскошью и великолепием. Зеркальная галерея — это не просто зал. Это огромный проспект, длина которого 73 метра, а ширина — 10,5 метров.

Галерею украшали апельсиновые деревья, высаженные в огромные серебряные вазы. Здесь стояла массивная серебряная мебель, сделанная по эскизам Лебрена. Столы из литого серебра украшала настолько тонкая чеканка, что стоимость ее во много раз превышала стоимость самого материала. С балкона Зеркальной галереи римский папа Пий VII дал свое благословение французскому народу; здесь же в январе 1871 года Вильгельм I короновался как император Германии; а в январе 1896 года с ее балкон выходил к народу русский царь Николай II.

В благоустройство и украшение Версаля свой вклад внесла каждая эпоха. После Людовика XIV воспоминания о себе оставил почти каждый монарх. Во дворце, помимо личных апартаментов королей и королев, в XVIII веке появились салоны сменявших одна другую королевских фавориток, тут жили наследники и наследницы престола. Но образ Версаля все же прочно связан с именем Людовика XIV. При нем строительные работы велись здесь почти сорок лет, хотя их прерывали частые войны и безденежье.

К серии королевских забав принадлежит также необыкновенное архитектурное сооружение — фарфоровый Трианон. Весной 1670 года архитектор Л.Лево получил повеление короля начать строительство в парке китайского «Домика удовольствий» из фарфора. Оригинальный павильон, снаружи выложенный фаянсовыми изразцами, король посвятил маркизе де Монтеспан. Влюбленные получили и «погоду», архитектура которой с китайской в общем-то не имела ничего общего.

Многочисленных посетителей и туристов интерьеры «Китайского домика» просто изумляют. Его главный салон был выложен белыми с лазурью узорчатыми фаянсовыми плитками. Стены «комнаты Амуров» затягивает белая тафта, усыпанная китайскими золотыми и серебряными цветами. В «Комнате Дианы» стояли ширмы с изображением экзотических птиц, ваз, цветочных гирлянд и вензелей короля.

Такой же узор был на шелке, обтягивающем стены, на коврах и в рисунках изразцов.

«Домик удовольствий» был на самом деле сооружением затейливым. В него входили еще «Кабинет благоуханий», специальные комнаты «для приготовления варенья», «для легких блюд», подаваемых перед десертом, и «для супов». При сказочном домике был и переполненный чудесами сад, в котором возделывались диковинные тогда апельсиновые деревья, высаживались левкой, анемоны, испанский жасмин, стамбульские нарциссы, дикие каштаны... По своей стоимости эта королевская забава вылилась в безрассудные траты, а просуществовал «фарфоровый Трианон» всего 17 лет, пока не был возведен так называемый Большой Трианон (мраморный).

Сейчас посетителям показывают в Малом Трианоне малахитовые вазы, канделябры и другие ценные предметы, подаренные Наполеону I русским царем Александром Благословенным после их встречи в Тильзите. Здесь же выставлен золоченый столик ценой в один миллион франков (старых), который подарил Наполеону римский папа Пий VII.

Неподалеку от Малого Трианона расположился Экипажный музей с грандиозными золочеными парадными каретами и санными (XVII век) последних французских королей и времен Первой империи.

Малый Трианон был любимым местом пребывания королевы Марии-Антуанетты и императрицы Марии-Луизы. В нем особенный интерес для посетителей представляют частные королевские покои. Экскурсоводы рассказывают, что постель Марии-Антуанетты нередко служила местом скандальных походов влиятельных особ, приезжавших сюда комфортно провести ночь.

Парки Версаля раскинулись на площади в 101 гектар. Если в итальянском парке виллу сознательно скрывали в зелени, то во Франции замок или дворец были главным объектом парка. Начиналось все с титанической работы по осушению болот, потом сюда наносили землю, песок и камни, чтобы выровнять почву и создать искусственные террасы. Тысячи рабочих рыли каналы и строили водопровод для знаменитых впоследствии фонтанов и каскадов.

Петродворец

...Петергоф возводился тогда, когда возводились и укрепления Кронштадта. Петр Великий, желая в минуты своего отдыха любоваться видом моря и строившейся вдаль крепости, повелел построить себе на противоположном берегу «попутный дворец» в голландском стиле и назвал его Монплеизир — «Мое удовольствие». Название это не было случайным: шум волн, разбивающихся о прибрежные камни, вид необозримых морских просторов — все в Монплезире было связано с мыслями и чаяниями Петра I о русском флоте. Монплеизир стал первым сооружением, давшим основу целому комплексу каменных дворцов, которые впоследствии и были названы Петергофом.

Во время своих путешествий по Европе великий реформатор России не забывал про свое любимое детище. Из-за границы Петр I отправлял целые грузы с деревьями для дворцовых садов, разведение которых его весьма занимало. Он лично отмечал на планах, где следует поставить беседку, а где цветник или птичник.

Из сохранившихся документов видно, что липовые деревья были закуплены в Амстердаме, около 6000 буковых деревьев доставили из Ростова, яблони — из Швеции, из Данцига и Ревеля — барбарис, ветлу и розовые кусты, из Сибири были присланы кедры, а из Крыма — по штучке всех растущих там деревьев.

Одновременно с устройством садов шли работы по устройству фонтанов и каскадов. И опять Петр I давал самые подробные указания и инструкции, например: «Доделать кашкаду другую, грот и в оном стол с брызганием и орган, буде мочно, также в бассейн фонтану, по уступам обеих кашкад, статуи и горшки; грот маленький вверху, на одной стороне прохода, а в другой что иное, по рассуждению архитектора...». Подобных распоряжений, касающихся даже самых мелких подробностей, Петр Великий отдавал множество, причем за всем старался смотреть сам.

А диковинок, кроме дворцов, фонтанов и статуй, было в Петергофе немало. Петр I хотел, чтобы его «забавный дворец» изумлял гостей разными чудесами. Так, по повелению русского царя, в большом гроте было поставлено несколько стеклянных колоколов, подобранных по тонам звучания (как тогда говорили, «колокольня, которая водою ходит»). По колоколам ударяли молоточки, приводимые в движение особым колесом, на которое падала вода. И тогда колокола начинали звенеть тихими и приятными аккордами.

Вообще же прогулки по петергофскому саду и осмотр его во времена Петра I допускались только с разрешения самого государя. Для гостей, приглашаемых в Монплеизир, он собственноручно написал в 1724 году правила, иногда для посетителей назначал провожатого, хотя и сам очень любил показывать им диковинки своего увеселительного дворца. Так, в 1723 году он показывал Петергоф персидскому посланнику перед отъездом его из России.

После Петра I другие русские государи и государыни приложили немало забот для украшения петергофских дворцов и садов. Екатерина I поставила на месте замышлявшейся Петром «истории Еркуловой, который дерется с гадом семиглавым, называемым гидрою, из которых голов будет идти вода по кашкадам» фонтан «Самсон, раздирающий пасть льву». Струи этого фонтана поднимаются на 20 метров и вырываются из пасти громадного льва. Говорят, что сам Самсон прежде был поднят еще выше, но брызги его при морском ветре достигали дворца, потому Елизавета Петровна

повелела понизить фонтан, и теперь он бьет ниже террасы, расстилающейся перед дворцом.

Скульптура «Самсон» должна была увековечить торжество России над «свейским львом» (Швецией), победу, одержанную под Полтавой в день святого Сампсония в 1709 году.

При Анне Иоанновне сооружаются еще 22 новых фонтана, затем против Монплезира был построен «Драконов каскад». Сама императрица прогуливалась по аллеям петергофского парка верхом, иногда же развлекалась стрельбой в птиц с балкона или прямо из окон дворца.

На месте, где сейчас расположен парк Александрии, тогда был устроен зверинец, занимавший большую территорию. В этом зверинце, на террасе близ моря была построена красивая беседка «Темпель». Иногда государыня приезжала сюда охотиться, и тогда вокруг беседки собирались многочисленные придворные и охотники. Прямо из окон Темпеля императрица стреляла в зверей, которые специально выгонялись на поляну, окруженную высоким палисадником.

Благоприятные времена наступили для Петергофа, когда на престол вступила Елизавета Петровна — дочь Петра I. Любившая пышность и великолепие, она приказала возобновить все, начатое при ее отце, улучшить фонтаны, совершенно перестроить дворец и устроить театр. При Монплезире она приказала устроить кухню на голландский манер, и в ней иногда для своей забавы лично готовила кушанья.

Жемчужиной петергофского парка стал ансамбль Большого каскада. Каменные лестницы превратились в уступы, по ним сплошной прозрачной пеленой сбегала в канал вода. Семь уступов, семь порогов ежесекундно сбрасывают 34 000 литров воды. С каждой ступени били вверх и разбегались легкими радужными брызгами высокие тонкие струи. Между ними спускалась вниз торжественная аллея свинцовых золоченых статуй древних богов и героев, сверкающих на солнце. Фонтан «Самсон» как раз и выделяется на фоне грандиозного грота, составляющего центр Большого каскада.

По другую сторону Монплезирского проспекта между кустами и деревьями устроены фонтаны «Дубок» и «Елка». Они сделаны из жести и свинца, но так искусно окрашены в зеленый цвет, что их нельзя отличить от настоящих деревьев. Из листьев «Дубка» и веток «Елки» вода, по желанию посетителей, брызгает во все стороны. За скамейкой вблизи «Дубка» устроены «шутихи»: ряд водяных струй, вырываясь из земли, стремительно и неожиданно бьет через скамейку.

Из петровских построек, кроме Монплезира, в Петергофе остался домик Марли, построенный в 1720 году по плану домика, виденного царем близ Берлина. Комнаты этого домика украшены принадлежавшими Петру I картинами, а в одной из комнат верхнего этажа прежде хранились его трости. В Марли хранятся и другие вещи Петра I: кровать с одеялом и занавесями, присланные китайским богдыханом, халат — подарок персидского шаха, стол собственной работы русского царя с аспидной доской, бюро и небольшой ящик его же работы. А еще здесь хранится кружка с девятью вкладными стаканами, тоже присланная в подарок китайским богдыханом.

Британский Национальный музей

История создания старейшего музея мира — Британского — в общих чертах довольно незамысловата. Он был учрежден декретом английского парламента в 1753 году. Для него был куплен и переоборудован великолепный дом лорда Галифакса — Монтегю-хаус — в Блумсбери, где Музей и был открыт через шесть лет — в 1759 году.

Начало Британскому национальному музею было положено частным лицом — сэром Гансом Слоаном, который в 1751 году предложил парламенту купить его драгоценную научную коллекцию за 20 000 фунтов стерлингов. Врач Ганс Слоан хотел, чтобы его собрания оставались в Лондоне, «где благодаря большому стечению народа от них была бы наивысшая польза». Парламент согласился, а потом купил коллекцию рукописей Гарлея и присоединил к ним ранее пожертвованную библиотеку сэра Джеймса Коттона.

Положенные в основу музея коллекции были куплены не на государственные деньги, а на доходы от национальной лотереи. Во время ее проведения был собран фонд в 300 000 фунтов стерлингов. Хотя парламент и учредил музей, но установил столь мизерное его ежегодное финансирование, что на прием посетителей средств просто не хватало. Поэтому вход в Музей был

строго ограничен, и в течение многих лет после своего открытия он принимал не более 60 человек в день. Через полвека эта цифра поднялась до 120 человек в день.

Первоначально здание Музея располагалось в квартале, где жила аристократическая публика, и, конечно, Музей не был местом для массовых народных посещений. Он был открыт для посещений лишь первые четыре дня недели, и то только «для всякого человека пристойного вида». Посетителей пускали группами, по 15 человек в каждой. Вплоть до 1836 года (и даже позднее) Музей по выходным и праздничным дням не работал, чтобы ограничить приток представителей «низов общества», в том числе «матросов с верфей и девиц, которых они могут с собой привести».

В экспозиции были выставлены главным образом манускрипты, книги, монеты и медали. Разнообразие в строгую и чопорную обстановку Музея вносили такие экспонаты, как египетская мумия, заспиртованная голова грифа, свинья-циклоп... Среди занимательных экспонатов был один из двух рогов, выросших на голове некой Мэри Девис, чей портрет (с двумя рогами) был вывешен тут же рядом. Так что долгое время Британский музей оставался кабинетом редких и курьезных вещей.

Если бы не частные пожертвования, Музей вряд ли бы мог значительно пополнять свои коллекции. Правда, время от времени парламент выделял некоторые суммы для целевых приобретений. Так, в 1772 году были куплены греческие и римские вазы, принадлежавшие сэру Уильяму Гамильтону, в 1804 и 1814 годах — мраморы Таунли, в 1810 году — коллекция минералов Гревия.

В 1814—1815 годы парламент купил для Британского музея шедевры из афинского Парфенона, исполненные под руководством гениального Фидия. В Англию эти сокровища были привезены лордом Эльджином, бывшим английским послом в Константинополе. Именно эти приобретения и обеспечили Британскому музею международное признание и репутацию одного из крупнейших собраний античных древностей. Правда, некоторое время эти бесценные сокровища хранились в сарае в саду, так как для них не было места в экспозиции.

К середине XIX века было закончено новое здание Музея. Монтегю-хаус к этому времени был переполнен, и бесценные коллекции располагались в нем довольно-таки хаотично. В новом здании Британского музея, построенном по проекту Роберта Смайрка, не было какого-либо особенно смелого или из ряда вон выходящего архитектурного замысла. Оно было выдержано в стиле греческого Возрождения, который в то время получил широкое распространение. В XIX веке для музеев Европы и Америки были построены сотни зданий в этом стиле. По словам одного из историков Британского музея, греческие колонны, использованные в его фасаде, «абсолютно такие же (если не по числу, то по стилю) можно обнаружить почти в каждом столичном городе в любом конце света».

Однако была в проекте и несомненная удача: это библиотека и читальные залы — те части здания, которые предназначены для работы ученых, а не для широкой публики. Круглый читальный зал с железным каркасом, строительство которого закончилось в 1857 году, был подлинным шедевром архитектора.

Библиотека (вернее, библиотеки, так как они расположены в разных частях здания) имеет такие редкости, как самая первая печатная книга на свете, первые издания древнегреческих классиков и многие другие раритеты.

В Зале рукописей посетители с любопытством разглядывают подлинник Великой Хартии, подписанную Шекспиром купчую, письмо О.Кромвеля с описанием битвы при Несби, автографы Лютера, Кальвина, Эразма Роттердамского, И.Ньютона, Г.Галилея, Р.Декарта...

В 1845 году естественноисторические коллекции Музея были переведены в новое здание на Кромвельской улице в Кенсингтоне. Здесь и был открыт Естественноисторический отдел, который имеет богатейшие зоологические, минералогические, геологические и ботанические коллекции. В нем посетителям читались бесплатные лекции по зоологии, геологии и другим наукам.

Сейчас Британский национальный музей — хранитель бесценных и редкостных произведений искусства, созданных культурными народами 4-5 тысячелетий тому назад. В зале Египетских древностей можно увидеть колоссальные статуи египетских богов и фараонов, высеченные из черного и красного гранита; мумии, покрытые иероглифическими надписями; гробницы и

различные бытовые коллекции, содержащие одежду, украшения и домашнюю утварь.

В основу коллекции сначала были положены те немногие памятники, которые были вывезены из Египта после сдачи Александрии в 1801 году. С тех пор этот раздел разросся во много раз и в настоящее время по полноте представленных экспонатов является первым в Европе. Коллекции зала Египетских древностей охватывают всю историю этой страны — от ее первых династий до эпохи римского завоевания.

Невозможно хотя бы вкратце рассказать обо всех редкостях и сокровищах Музея, которые выставлены в 94 галереях, общая протяженность которых достигает четырех километров. Британский национальный музей настолько богат, что даже для беглого осмотра всех его залов понадобится не менее семи дней.

Эрмитаж - «пустынный уголок»

«Эрмитаж» — слово французское, оно означает «пустынька», «уединенный уголок», «приют отшельника». Такие «эрмитажи» (по образу Версаля) имелись во всех садах, дворцах и парках XVIII века. Предназначались они для отдыха и уединения в интимном кругу титулованных особ. В особых комнатах Зимнего дворца Екатерина II устраивает и свой «Эрмитаж».

Рассказывают, что однажды императрица, проходя по пустым залам Зимнего дворца, случайно заметила там картину Рубенса «Снятие с креста». Долго любовалась она этим полотном и тут же вознамерилась устроить Галерею. С этого времени Екатерина II стала ревностно заниматься осуществлением своей мечты. Императрица приказала собрать лучшие художественные произведения из многочисленных загородных дворцов, а также отправила в большие европейские города особых агентов, которые на аукционах приобретали все, что можно было найти лучшего по части живописи, ваяния, нумизматики, археологии и пр.

Датой основания Эрмитажа принято считать 1764 год, когда в Петербург прибыла первая крупная партия картин западноевропейских художников. Это была коллекция берлинского купца Гоцковского, состоящая из 225 картин. Гоцковский усердно скупал и собирал произведения искусства для прусского короля Фридриха II. Однако Семилетняя война настолько истощила королевскую казну Пруссии, что Фридрих II отказался от покупки коллекции, и ее приобрела русская императрица.

Постепенно Екатерина II увеличивала свой «пустынный уголок» и собирала в него всевозможные сокровища — картины, камеи, медали, составила в нем прекрасную библиотеку.

«Болезнь» началась в 1799 году, когда в Риме умер живописец А.Р.Менге. Екатерина II приобретает не только его полотна и картоны, но и камею «Персей и Андромеда». Эту камею художник А.Р.Менге привез из Испании, где она испанскому королю показалась слишком дорогой. Своего художественного агента Гримма императрица извещает: «Камея с изображением Персея и Андромеды торжественно помещена в музей в нижнем этаже покоев... Она, в самом деле, близка к совершенству».

По заказу Екатерины изготавливали резные камни лучшие мастера Европы, и к концу XVIII века в Эрмитаже находилось уже свыше 10 000 гемм. «Моя маленькая коллекция резных камней такова, что вчера четыре человека с трудом несли две корзины с ящичками, в которых заключалась едва ли половина собрания, — сообщает императрица Гримму. — Это были те корзины, в которых у нас зимой носят дрова».

Самой знаменитой камеей Эрмитажа является, конечно же, «Камея Гонзага» работы неизвестного мастера. Она вырезана из трехслойного агата, который древние называли «сардониксом».

Эрмитаж — это продолжение Зимнего дворца, он состоит из трех зданий, соединенных между собой галереями на арках. Первое из этих зданий, ближайшее к Зимнему дворцу, было построено архитектором Ламоттом в 1765 году как павильон — в небольших размерах. Этот павильон был своего рода рамкой для прекрасных висячих садов, расположенных под открытым небом.

Вскоре «Эрмитажный павильон» уже не мог вместить все коллекции, и архитектор Фельтен присоединил к нему в 1775 году новое трехэтажное здание. Нижний этаж этого здания со времен царствования Николая I служил залом заседаний Государственного Совета. В двух других этажах

расположились картинная галерея, а также коллекции камей, медалей, драгоценных камней, эстампы, собрание минералов. Галерея эта была воздвигнута по самому точному образцу (в размерах и украшениях) знаменитых лож Ватикана. Великолепные произведения были списаны на полотне в самом Риме.

Третье здание, воздвигнутое в 1788 году архитектором Кваренги, с двумя первыми соединено сводом, перекинутым через Зимнюю канавку, вытекающую из реки Мойки. В нем располагался Эрмитажный театр.

В 1772 году в семнадцати деревянных ящиках на судне «Ласточка» прибыл в Кронштадт драгоценный груз, который отправил из Франции знаменитый философ-просветитель Дени Дидро. Сам страстный любитель искусства, он закупил для русской императрицы картины из знаменитой коллекции Жозефа-Антуана Кроза и барона де Тьера. Так в Эрмитаже навечно поселились «Даная» и «Святое семейство» Рембрандта, «Мадонна с безбородым Иосифом» Рафаэля, «Юдифь» Джорджоне, портреты кисти Ван Дейка, «Даная» Тициана и другие картины.

В настоящее время Эрмитаж располагает одной из богатейших коллекций произведений Рембрандта, в которую входят 24 картины, почти все офорты и несколько рисунков великого художника. Они собраны в отдельном зале, который открывается небольшой картиной «Старик-воин», изображающей человека, которого принято считать отцом Рембрандта.

По повелению Екатерины II была приобретена и библиотека Вольтера, вскоре после смерти философа. Она состояла из 6800 томов, в том числе в ней было 37 рукописей. Книги находились в прекрасном состоянии и в том самом виде, как ими пользовался философ в своем Фернейском замке. Стараниями верного Вагнера, секретаря Вольтера, все было сохранено в целости. Даже многочисленные бумажные закладки были в тех самых местах, где их оставил Вольтер.

Если Петр I старался привлечь в Кунсткамеру всякого посетителя, то Эрмитаж с самого начала был типичным музеем закрытого типа, совершенно недоступным для широкой публики. «Эрмитаж» — не публичный музей, а продолжение императорского дворца», — так охарактеризовал его в 1802 году граф Д.П.Бутурлин, один из первых директоров Эрмитажа. Сама Екатерина II в письме о приобретении коллекции резного камня писала: «Всем эти любуются только мыши и я».

Для публики Эрмитаж стал доступен только в 1852 году, когда Николай I торжественно открыл «Императорский Музеум» — первый в России художественный музей. Но хотя музейные коллекции и были выделены в отдельную музейную половину, Эрмитаж оставался продолжением царских апартаментов. В музейных залах, среди произведений искусства, часто устраивались различные увеселения и празднества, что было вредно картинам, требующим специальных условий хранения.

Памяти Петра I в Эрмитаже посвящен отдельный Петровский зал. Своды его расписаны золотым узором, в который искусно включены короны, двуглавые орлы и латинские вензели. На боковых стенах зала размещены две картины, написанные на холсте — «Полтавский бой» и «Сражение под Лесной». На переднем плане каждой картины изображен Петр Великий на коне.

Среди сокровищ Эрмитажа находится и самая большая ваза России. Да и не только России. Колыванская ваза, изготовленная из яшмы и весящая 19 тонн, является самой большой вазой в мире.

Метрополитен-музей

Музей был основан 13 апреля 1870 года группой нью-йоркцев — членов Клуба объединенной лиги, которые обратились с предложением к властям открыть музей Метрополитен — «столичный». В их декларации объявлялось, что «музей должен включать не только коллекции живописи и скульптуры, но и рисунков, гравюр, фотографий, архитектурных моделей, портретов исторических лиц, а также образцы прикладного искусства и ремесел».

Тогда же в среде американских финансистов, промышленников, банкиров и коллекционеров началось движение за претворение этого проекта в жизнь. Уже через четыре года власти Нью-Йорка вынесли необходимое решение, а еще через два года состоялась и первая выставка. Музей тогда еще не имел собственного здания, и экспозиция разместилась в помещениях балетной школы и бывших конюшен на Пятой авеню и 53-й улице.

Через год Музей переводится в особняк Дугласа на 14-й улице Ист, где ему предстояло пробыть очень долго. Только в 1880 году городские власти определили место для строительства нового, собственного здания Музея — в центре Манхэттена. Это было скромное здание из красного кирпича, построенное по проекту архитектора Кальверта Вокса. Через восемь лет были отстроены юго-западное крыло и фасад. Монументальный фасад из серого индианского известняка был закончен только в 1902 году, и новое здание открылось только в этом году. Но все это время Музей пополнял свои коллекции, первым начав развивать принцип «музей внутри музея» — не формирование единой исторической перспективы, а создание новых подотделов внутри больших разделов.

Первую экспозицию МЕТа (так американцы любовно называют свой Музей) неожиданно пополнила уникальная коллекция наиболее ценных экспонатов — 174 полотна датских и фламандских живописцев. Ее подарил Музею бывший кипрский консул, генерал и антиквар в одном лице, ди Сеснола. Была в этом собрании уникальная коллекция памятников искусства Кипра, и теперь Метрополитен стал крупнейшим в мире хранилищем образцов кипрского искусства, а впоследствии и вообще всего древнего искусства.

В отличие от европейских музеев, складывавшихся из коллекций монархов и государственных собраний, МЕТ формировался сначала за счет даров и пожертвований отдельных граждан. Среди дарителей были сказочно богатые промышленники (Дж.П. Морган, Горас Хэвмейер и его жена Луизин). Поступления были тем более щедрыми и охотными, что государственные налоговые службы еще не проявляли пристального интереса к частным собраниям и многие миллионеры предпочитали обращать часть своего капитала в коллекционирование произведений искусства.

В 1917 году в Музей поступила огромная коллекция Дж.П.Моргана, переданная его сыном. Морган-старший на протяжении примерно двадцати лет регулярно дарил МЕТу произведения искусства или предоставлял их во временное пользование. На этот раз поступило более 5500 предметов из его обширного собрания.

Были среди дарителей и скромные собиратели. Например, Мэри Годденберг подарила Музею картину Густава Курбе «Лодка на берегу» (1899). В Метрополитен-музее есть и еще одно полотно Г.Курбе — «Женщина с попугаем», которое художник написал в 1865-1866 годы. Считается, что сюжет картины художнику подсказал критик Торе-Бюрже, на которого произвело большое впечатление изображение лежащей женщины на другой картине Курбе — «Пробуждение» (она не сохранилась). Критик воскликнул: «Ах, если бы она проснулась, вытянула ноги, подняла руки, а в руке был бы цветок или птичка, — вот была бы восхитительная картина!»

Вообще женщины внесли очень большой вклад в создание МЕТа. Первой была Лорилард Вулф, единственная женщина среди тех, кто в 1870 году основал Музей. В 1889 году она завещала ему 143 картины современных художников и денежную сумму на пополнение коллекции. Ее собрание и стало первой «самофинансирующейся» коллекцией в составе Музея, а потом оно пополнилось такими шедеврами, как «Мадам Шарпантье с детьми» Ренуара, «Бой быков» Гойи, «Похищение Ревекки» Делакруа, «Вид поместья Сен-Жозеф» Сезанна и «Дон Кихот» Домье.

Несколько лет председателем правления МЕТа был банкир и общественный деятель Роберт Леман. Принадлежавший ему четырехэтажный особняк на 54-й улице Вест был заполнен произведениями искусства XIV—XX веков: живопись, графика, керамика, бронза. Завещание банкира обязывало Музей показывать всю коллекцию целиком, и дирекция МЕТа даже подумывала об открытии филиала в доме Леманов. Потом в музейном ансамбле открыли павильон, залы которого воспроизводили интерьер лемановского особняка.

В 1980 году было открыто Американское крыло МЕТа, и это стало событием исключительного значения. Главная часть крыла — внутренний сад под стеклянной крышей на высоте трехэтажного дома. Одна, целиком стеклянная стена, обращена на Центральный парк и естественным образом включает в свой интерьер его зелень. В одном конце сада располагается реконструированный фасад банка, находившегося на Уолл-стрит в 1822 году, — пример архитектуры позднего классицизма; на другом — лоджия с витражом от Тиффани. Между ними экспонируется вся история американской архитектуры.

МЕТ — также один из крупнейших книгоиздательских центров. Его продукция своим

полиграфическим качеством привлекает многочисленных посетителей, а самому Музею приносит ежегодный доход в полтора миллиона долларов. Экскурсии здесь проводятся практически на всех языках, включая язык глухонемых.

Третьяковская галерея

Родоначальник купцов Третьяковых переехал в Москву в 1774 году из города Малый Ярославец. Образ жизни всех Третьяковых был самый патриархальный, интересы редко выходили дальше лавки, дома и церкви. Детей воспитывали в строгости, траты на «пустяки» не допускались. Но вот чтение книг всячески поощрялось. Потому и Павел Михайлович Третьяков (1832—1898) уже с четырнадцати лет служил в лавке, учился коммерции, набирался опыта. С детства он отличался замкнутостью характера и какой-то недетской серьезностью.

Молодой Павел Третьяков очень любил театр, музыку, библиотеки. Поездка в 1852 году в Петербург на всю жизнь оставила в нем неизгладимое впечатление. Он впервые побывал в Эрмитаже и просто влюбился в живопись. С этого времени Павел Третьяков и начал собирать произведения искусства.

Сначала это были гравюры и лубок, потом он купил несколько живописных произведений. Свои сокровища он часто приобретал в Москве на знаменитом Сухаревском рынке — толкучке, которая с незапамятных времен раскинулась от Самотечной площади почти до Красных ворот. На этом базаре можно было приобрести все — «от трехколесного велосипеда и иконы до сиамского петуха. И от тамбовской ветчины до моченой морошки».

Многие и до П.М.Третьякова мечтали открыть музей, где бы были собраны лучшие русские древности (например, граф Николай Петрович Румянцев, коллекции которого легли в основу Румянцевского музея). Но Румянцевский музей был открыт уже после смерти его основателя, а при Н.П.Румянцеве его замысел не осуществился.

А в жизни купца П.М.Третьякова сложился ряд благоприятных обстоятельств, которые и позволили ему стать создателем и основателем знаменитой Галереи. В число этих обстоятельств входят материальное благосостояние купца Третьякова, его страстная любовь к искусству и патриотические чувства, терпение и упорство характера, так необходимые в многолетнем собирательстве.

Еще в 1856 году П.М.Третьяков встретился в Петербурге с академиком живописи Николаем Шильдером и заказал ему написать картину «Искушение», уже твердо зная, что будущая коллекция будет собираться для всего русского народа. В то время ему не было еще и двадцати пяти лет. В конце 50-х годов прошлого века Павел Третьяков хотел купить у Ф.И.Прянишникова его коллекцию произведений русской живописи. Но картины продавались за 70—80 тысяч рублей, а в то время эта сумма для П.М.Третьякова была еще очень велика. И он понял, что ему самому надо собирать все лучшие русские живописные картины, систематически и со строгим отбором.

Все художники, молодые и уже знаменитые, мечтали, чтобы их картина висела в Третьяковской галерее, потому что уже сам факт покупки картины П.М.Третьяковым был актом общественного признания таланта художника. Так один удивительный человек смог повлиять на все русское живописное искусство и стать выразителем общественного мнения России.

П.М.Третьяков был очень щедрым собирателем. Суммы, которые он платил за картины и собрания картин, порой превышали десятки тысяч рублей, что по тем временам было целым состоянием. А ведь в Москве были миллионеры, состояние которых намного превышало средства П.М.Третьякова, но они не сделали и сотой части тех затрат, которые вложил П.М.Третьяков на покупку картин. Мало кто знает, что на его финансовом попечении находилась школа глухонемых, для которой он на свои средства выстроил трехэтажное здание на Донской улице.

Летом и зимой П.М.Третьяков вставал в шесть часов утра. Покончив с кофе, он проходил через свою домашнюю галерею, чтобы хоть несколько минут побыть среди картин. А в девять часов он был уже в конторе.

Сам же он был необычайно скромн. Когда в Москве был созван Первый съезд художников, названный в честь заслуг собирателя именем Третьякова, Павел Михайлович просто сбежал из Москвы, чтобы только избежать этого чествования.

В 1892 году Павел Михайлович Третьяков пишет в Московскую городскую Думу «Заявление», в котором говорится: «...желая способствовать устройству в дорогом для меня городе полезных учреждений, содействовать процветанию искусства в России и вместе с тем сохранить на вечное время собранную мною коллекцию, ныне же приношу в дар Московской городской Думе всю мою картинную галерею со всеми художественными произведениями». Среди условий дарения П.М.Третьяков поставил всего несколько: он пожизненно остается попечителем галереи и продолжит пополнение собрания картин, а галерея должна быть «открыта на вечное время для бесплатного обозрения всеми желающими».

Галерея разместилась в Лаврушинском переулке, в небольшом двухэтажном доме Третьяковых, к которому были сделаны пристройки, чтобы хранить сильно разросшуюся коллекцию. Так появилось в Москве первое здание, построенное специально для хранения картин.

В собрании П.М.Третьякова, которое он передал в дар Москве, насчитывалось 1287 произведений живописи, 517 графических полотен, 75 картин европейских художников. Их собрал умерший брат П.М.Третьякова — С.М.Третьяков.

С наименованием «Московская городская галерея Павла и Сергея Третьяковых» музей был официально открыт 15 августа 1893 года. Газета «Новости» писала тогда: «Говорят, будто по покупной цене картин Третьяковская галерея стоит полтора миллиона рублей. Подите-ка, купите ее теперь по этой цене! Ей, милостивые государи, нет теперь цены! Она является беспримерным и бесценным художественным собранием».

И действительно, в «Третьяковке» собраны лучшие произведения русской живописи: «Грачи прилетели» Саврасова, «Утро стрелецкой казни» и «Боярыня Морозова» В.Сурикова, «Рожь» и «Еловый лес» И.Шишкина, «Княжна Тараканова» Флавицкого, «Березовая роща» и «После грозы» Куинджи, «Московский дворик» Поленова, картины Нестерова, И.Левитана, Верещагина, К.Брюллова, Венецианова, Боровиковского и многих-многих других знаменитых художников и не очень известных.

В настоящее время сама «Третьяковка» обновилась после реконструкции, а собрание картин продолжает ежегодно пополняться самыми лучшими произведениями искусства, созданными русскими художниками.

Вопросы для самоконтроля:

1. Возникновении исторических музеев.
2. Возникновение, развитие музеев в Европе
3. История развития музеев России
4. Национальная сокровищница – Метрополитен